АДАБИЁТ ВА МАДАНИЯТ

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ»

Виктория Сергеевна ДВОРЯШИНА
преподаватель
кафедра русского языка и литературы
Узбекского государственного университета мировых языков
terra-dvs@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу библейских мотивов в романе «Зима тревоги нашей», выявлению и описанию их художественных функций. Утверждается, что включение библейских мотивов способствует раскрытию нравственной проблематики романа и позволяет сопоставлять изображенные события с духовными процессами в жизни американского общества 60-х годов XX века.

Ключевые слова: библейские мотивы; герой-интеллектуал; мотив предательства; сюжет; свобода; ирония.

ЖОН СТЕЙНБЕКНИНГ “ХАВОТИРЛАРИМИЗ ҚАҲРАТОНИ” РОМАНИДА ИНЖИЛ МОТИВЛАРИ

Виктория Сергеевна ДВОРЯШИНА
Рус тили ва адабиёти кафедраси ўқитувчи
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети
terra-dvs@mail.ru

Аннотация

Мақолада “Хавотирларимиз қаҳратони” романида инжил мотивлари таҳлил қилиниб, уларнинг бадиий хусусиятлари ўрганилади. Инжил мотивлари романда ахлоқий муаммоларни кенгроқ очиб бериш ҳамда XX асрнинг 60-йиллари америка жамиятига хос маънавий аҳволни қиёсий тасвирлаш имкониятини яратиши таъкидланади.

Калит сўзлар: инжил мотивлари; интеллектуал қаҳрамон; хиёнат мотиви; сюжет; озодлик; киноя.

BIBLICAL MOTIVES IN THE NOVEL *OUR WINTER ALERTS* BY JOHN STEINBECK

Victoria Sergeevna DVORYASHINA
Teacher
Department of Russian Language and Literature
Uzbekistan State World Langauges University
terra-dvs@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of biblical motifs in the novel "Winter of our Anxiety", the identification and description of their artistic functions. It is argued that the

inclusion of biblical motives contributes to the disclosure of the moral problems of the novel and allows one to compare the events depicted with spiritual processes in the life of American society in the 60-s of the 20th century.

Keywords: biblical motifs; hero-intellectual; motive of betrayal; plot; freedom; irony.

Роман «Зима тревоги нашей» – последнее крупное художественное произведения классика американской литературы Джона Стейнбека. Хронологически именно с ним связано присуждение автору Нобелевской премии, что позволяет сделать вывод о преодолении писателем творческого кризиса, пришедшего на послевоенные годы. Однако неоднозначные оценки последнего этапа творчества Стейнбека критиками и литературоведами дают достаточно поводов для новых обращений к данному произведению с целью изучения «многослойного» содержания и художественных достоинств этого романа.

Согласно мнению И.М. Левидовой, стержнем, объединяющим произведения Стейнбека послевоенной поры, являются «раздумья об индивидуальной моральной ответственности человека в борьбе между добром и злом» (4, 130). Глубина авторских раздумий и одновременно теория «нетелеологического» мышления, согласно которой автор не должен давать определенную оценку конфликтам современности, воспроизводимым и исследуемым художником слова (6), привела к тому, что в его крупных послевоенных произведениях явственно ощущается притчевое, иносказательное начало, порождающее возможность многовариантной трактовки смысла повестей «Жемчужина», «Заблудившийся автобус», романа «К востоку от рая». Последний, кроме всего прочего, насыщен библейскими ассоциациями, несмотря на то, что мастерство автора в художественном воспроизведении черт исторической эпохи и порожденных ею на определенной национальной почве характеров также заслуживает высочайшей оценки. (Это, прежде всего, сюжетная линия автора романа и его семьи.) Вопрос борьбы добра со злом здесь решается на прототипической основе мифа о Каине и Авеле (эту сюжетную линию в романе реализуют братья Адам и Карл и их дети Арон и Кейл). Это стремление к синтезу исторического и семейного романа с вневременными моральными уроками человечества, зафиксированными в Библии, порождает откровенно неправдоподобные, надуманные ситуации и сюжетные ходы, что снижает художественный уровень романа.

«Зима тревоги нашей» в этом отношении коренным образом отличается от предшествующего ей по времени романа «К востоку от рая». В первую очередь, «Зима тревоги нашей» – это рассказ о современности,

сегодняшнем дне Америки, духовно-моральном и психологическом состоянии рядового американца. Библейские и литературные ассоциации здесь намного органичнее вплетены в сюжет, расширяя, а не навязывая возможности для трактовки и оценки читателем борьбы и выбора, сделанного в итоге главным героем. Повествование от лица героя, Итена Аллена Хоули (хотя это не единственный повествователь в романе), относимое многими критиками к числу слабых мест романа (его монологи, например, считали свидетельством авторской усталости или уловкой – попыткой скрыть недостатки манеры повествования (3), лучше всего помогает понять мироощущение современника, позволяя автору в то же время остаться на позициях нетелеологического мышления. Последнее, впрочем, можно считать одним из проявлений авторской игры с читателем, так как активность гражданской, человеческой позиции писателя в эти годы хорошо известна (1, 90–94).

Сам выбор героя (Итен – потомок первых переселенцев, уже не традиционный для Стейнбека герой-примитив, а «мыслящий человек» с высшим гуманитарным образованием, участник Второй мировой войны) в совокупности с формой повествования позволяет настойчиво, но совершенно естественно проводить исторические параллели, искать в прошлом причины настоящего или, сверяя с ним отклонение по нравственной шкале, показывать сложный (невероятный? – Д.В.) путь современника к спасению.

Итак, главный герой, продавец в бакалейной лавке, принадлежащей итальянцу Марулло, Итен Аллен Хоули под влиянием внешних обстоятельств решается на своеобразный и смелый эксперимент – отменить на один день не одну, а все христианские заповеди ради того, чтобы обрести право на уважение – в семье, в обществе, для которого в оценке человеческой личности на первое место выходит такой критерий, как умение зарабатывать деньги. Ценится (то есть имеет свою цену) в нем также репутация (не честность и порядочность человека, а то, как эти качества, возможно, мнимые, возможно, имитируемые) можно использовать для обретения власти и денег. Естественно, что в качестве моральной параллели автором избраны библейские сюжеты о предательстве – предательстве Христа Иудой (донос Итена на незаконно въехавшего в страну хозяина лавки Марулло, где он работает продавцом) и убийстве Каином брата Авеля (линия Итен – Дэнни, которому главный герой передает тысячу долларов на лечение от алкоголизма, прекрасно понимая, что безвольный Дэнни купит на них то количество спиртного, которое доведет его до смерти).

В целом роман насыщен эпизодами предательства, которые неизбежно отзываются в будущем, оказывая свое влияние на развитие внешнего сюжета и сюжета внутреннего, углубляющего нравственную проблематику произведения. Ведь и отец банкира Бейкера когда-то предал своего компаньона шкипера Хоули ради денег. Он устроил поджог корабля «Прекрасная Адэр», чтобы получить страховку и вложить деньги в бизнес, поскольку добыча китового жира уже не приносила достаточной прибыли. Жертвой предательства стал отец Итена, который по совету мистера Бейкера вложил деньги в ненадежные бумаги и разорился. Так образуется цепочка предательств, которую нужно разорвать, но сделать это герои не в состоянии: совершенные грехи и «мелкотравчатые» преступления не становятся для них нравственным уроком, не ведут к раскаянию, хотя и оставляют «шрамы». Стремлением избавиться от них объясняет Итен Хоули причины поступка мистера Бейкера, который решил помочь ему подзаработать на вложениях в развитие Бэйтауна, дать обиженному возможность встать с колен (своеобразная интерпретация идеи социальной справедливости). Преступления, совершенные ради денег, он пытается загладить деньгами же, а это – путь к новым предательствам.

Неудивительно, что интервалы между предательствами становятся все короче, и вот уже подтолкнувший друга своего детства Дэнни к смерти и совсем недавно узнавший об этой смерти Итен сталкивается с предательством в собственной семье. Эллен, дочь Итена, отправляет в организационный комитет конкурса открытку, в которой сообщает, что сочинение ее брата о любви к Америке списано из изданий речей выдающихся людей прошлого. Но и здесь преступление не получает моральной оценки и никому не грозит наказание: вместо выступления по телевидению как одному из победителей конкурса Аллену обещают за молчание «стипендию… или что-нибудь в этом роде» (5, 271).

К библейскому сюжету о Каине и Авеле отсылает нас и фраза Итена «… Мне бы следовало стать сторожем брату моему Дэнни» (5, 109). Она также задает одно из направлений в развитии внутреннего сюжета. Важно, как, когда, с какой целью произносит ее главный герой. Это происходит на Пасху, во время визита к Бейкерам, когда банкир приподнимает перед Хоули завесу над открывающимися перспективами беспроигрышного вложения денег в постройку аэропорта на месте луга, принадлежащего спивающемуся Дэнни. Сам герой признается, что с его стороны упоминание имени Дэнни было случайным, но на поведение Бейкера и на дальнейший ход беседы это оказывает сильное влияние. Мистер Бейкер вынужден оправдываться,

объясняя, почему не дал отцу Итена отсрочки по платежам, что помогло бы избежать разорения. Его повторяющаяся реплика «Я был в Вашингтоне» воспринимается в контексте всего романа как «Разве я сторож брату моему?».

Очевидно, что разорвать цепь предательств может только признание, раскаяние и жертва, и этот мотив реализуется (почти реализуется) в финале романа (решение Итена об уходе из жизни). Первый шаг к нему – слова Итена, мучительно переживающего последствия беспощадного удара, подготовленного и нанесенного по членам муниципалитета мистером Бейкером и его сообщниками, когда на реплику Мэри «Ты-то не виноват в этих преступлениях» следует ответ: «Может быть, мы все виноваты».

Неслучайно в отдельных моментах романа судьба главного героя соотносится с образом Иисуса Христа. Так, в Великую Пятницу – день распятия Христа, его крестных мук и смерти – Итен испытывает гнетущее ощущение одиночества («Господи, зачем Ты меня оставил?»), страдая от осознания метафоричного (по сюжету), но реального (по переживаниям героя) умертвия доброго начала в человеке самим человеком. В этот день, когда «сделалась тьма по всей земле до часа девятого», сменяя друг друга, в «священной» полутьме лавки Марулло, набитой всяческой снедью и напоминающей герою то Шартрский собор, то «библиотеку для желудка» (своеобразные оксюмороны), один за другим появляются фарисеи: банкир мистер Бейкер, «дщерь иерусалимская» Марджи Янг-Хант, работодатель Итена и торговый агент Биггерс, переманивающий клиентов у конкурирующей фирмы. Каждый из них предлагает Итену согласиться на крошечную сделку с совестью ради заработка и пресловутого уважения.

Каждый из диалогов с «соблазнителями» при их внутренней взаимосвязи построен как маленькая драма, в которой есть обязательная кульминация (в зависимости от характера, статуса, интеллектуального потенциала собеседника): иронический выпад, тонкий и острый намек, гневная вспышка, жест усталости. Завязка стремительная, напряженная, завязка-событие, как и должно быть у талантливого драматурга (неслучайно пьеса, поставленная в Ленинградском театре на основе романа, вызвала большой интерес у зрителей) (2, 24). Но уже на следующий день положение дел меняется: гости у Итена все те же, но он больше не защищается, а нападает. Начинается процесс его перерождения, и здесь также заметна параллель с библейским сюжетом. Следующий день – единственный день в году, когда Христос мертв и «все люди на земле тоже мертвы» (5, 55). По сути, в этот день происходит не перерождение, а умирание главного героя.

Сам он называет это состояние «одержимостью», связанной в том числе и с физическими ощущениями. Метафорически ощущения Итена представлены так: «Буйный ветер заревел у меня в ушах и понес меня, как утлое суденышко, лишившееся мачт, прежде чем успели убрать паруса… Могу понять, почему в старину верили, что человек бывает одержим дьяволом» (5, 80). Эту развернутую метафору вполне можно рассматривать как концептуальную, поскольку именно она в одном образе репрезентирует представление автора о внутреннем мире и трагедии современного человека.

Море традиционно трактуется как стихия, власти которой человек, герой романа не может сопротивляться физически. Но человек в его взаимоотношениях с другими руководствуется нравственными нормами, либо в момент принятия решения имеет возможность выбора. Иными словами, поступок – это волевой акт, в котором реализуется внутренняя свобода личности. Однако, отменив – пусть и на короткий срок – все нравственные нормы, Итен лишился и свободы. Неслучайно, анализируя происходящие события, главные герой отмечает: «Самым удивительным было то, что все как бы складывалось само собой, одно вырастало из другого и сразу приходилось к месту» (5, 187). А в размышлениях Итена «Может ли человек сам надумать свою жизнь, или он должен просто жить, как живется?» очень показательно использование модального слова **должен,** также подчеркивающее утрату переродившимся (умершим) Итеном своей свободы.

Трагическая и жестокая ирония направляет события в романе, с неумолимой логичностью вмешивается в жизнь и планы «мыслящего человека», словно не он сам, а отрицаемая им невидимая сила ставит эксперимент над сегодняшним американцем, видимо, ***отягощенным*** опытом переживания нравственных уроков библейских событий и грустным историческим опытом полного презрения, циничного отношения к ним. Ср. размышления Итена о первых шагах к огромным богатствам самых влиятельных семей США. Но момент полного нравственного падения становится для Итена началом возрождения: податливая действительность вновь превращается в среду, способную оказывать сопротивление злу, и происходит это благодаря человеку – носителю нравственного начала, своего «огня». Тщательно подготовленное героем преступление (ограбление банка) срывается потому, что, пораженный словами преданного Итеном Марулло о вкладе в человека авансом («чтобы огонь не погас»), представитель министерства юстиции Уолдер лично приезжает к Хоули, чтобы отдать ему документ о передаче лавки. Если бы этого не случилось, Итен был бы пойман

в момент преступления: сотрудник банка Джой Морфи был уверен, что именно в этот день должно произойти ограбление, и был готов нажать «тревожную кнопку».

Но где же следует искать причину превращения Итена в «гремучую змею»?

Предполагаем, что для Итена – человека с филологическим образованием, развитым мышлением, острым умом, отточенным жизненными неудачами, слово – это Бог. «А та римская солдатня называла казнь казнью», – говорит он жене, когда речь заходит о том, как назвать его предков – пилигримами или пиратами. Сведение исторических эпох, на наш взгляд, в этом диалоге неслучайно: автором сопоставляются, сближаются начало новой эры в истории человечества и еще одна попытка построения нового общества на земле обетованной – в Америке. Слово, призванное пробуждать душу человека к добру, которое в Книге Книг абсолютно, в конкретном историческом настоящем человеческого общества лицемерно, многолико и податливо: «Если им (влиятельным людям Нью-Бэйтауна, рвущимся к власти) удастся затянуть петлю до конца, их назовут не жуликами, а умными дельцами» (5, 187). Многими современниками оно воспринимается как пустая оболочка и не представляет никакой ценности, иначе как бы смогла комиссия, проверявшая сочинение Итена Аллена Хоули Второго (показательно, что имя сына полностью повторяет имя отца), не заметить, что в нем «надергано отовсюду»? Но такое положение вещей не вечно, потому что в доме Хоули, на чердаке, «поколения книг» – речи и сочинения Линкольна, Уэбстера, Клея, Торо, Уитмена, Эмерсона, Твена «чинно восседают на полках, ожидая вторичного открытия» (5, 73), т.е. «вторичного пришествия», когда высказанные в них идеи снова лягут в основу общественной нравственности.

И это – еще одна из нитей, соединяющих вневременной (библейский), исторический и современный временные планы романа, обеспечивающая ему глубину содержания, сложность и богатство нравственных смыслов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Жданова Л.И. Писатель Джон Стейнбек и СССР. Дисс. … канд. филол. наук. – М., 2016. – 288 с.
2. Жданова Л.И. «Зима тревоги нашей» Джона Стейнбека в СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://philol-journal.sfedu.ru/index.phpstuphilo/article/download/10…0640… 1…/876.
3. Зайцев М.В. Проблема жизни и смерти в романе Дж. Стейнбека «Зима тревоги нашей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studydoc.ru/doc/2228329/problema-zhizni-i-smerti-v-romane-dzh.stejnbeka

4. Левидова И.М. Послевоенные книги Джона Стейнбека // Вопросы литературы. 1962. №8. – С. 122–142.
5. Стейнбек Джон. Зима тревоги нашей. – Собр. соч.в 6-ти ТТ. Т. 6. – М.: Правда, 1989. – 496 с.
6. Шакирова Н.Р. Художественное функционирование «теории группы» в творчестве Д. Стейнбека 1930-х гг. Автореф. дисс. .. канд. филол. наук. – Уфа, 2006. – 22 с.